

Я положился на свои инстинкты и уклонился, мои ослабевшие ноги напряглись, чтобы уберечь меня от опасности. Демон хорошо подобрал момент, ударив при первом признаке слабости, и на этот раз я не смог уйти от всех трёх атак копий, третья врезалась в мой панцирь прямо у моей передней ноги в правой части тела. Сила удара ошеломляет, даже с моими новыми характеристиками, и мой вес сместился назад, хотя я смог удержать себя от переворачивания.

Я чувствую, что затверделому кончику языка не удалось проникнуть через мою оболочку, хотя он сумел прорваться на несколько сантиметров, значительно ослабив мой панцирь в том месте. Я выпустил два заготовленных ветреных лезвия и они глубоко вонзились в плоть языка, соединяющего копьё с основным телом, однако снова не смогли перерезать его. Яркая горящая кровь капает с раны на горячий камень третьего слоя, пар поднимается от кипения на земле.

Что это за чувство головокружения? Меня как-то отравили?

Я продолжаю двигаться, не желая оставаться на месте, заставляя свои ноги напрягаться даже несмотря на странную летаргию, охватившую их. Пока обхожу демона по кругу, я пытаюсь проанализировать свою ситуацию и изучить зубчатый язык, продолжающий оставаться в моём плече, надеясь увидеть то, что меня беспокоит. Мне не понадобилось много времени осознать, в чём проблема. Пусть самый кончик языка затвердевший за гранью стали, область позади кончика отличается, покрыта маленькими мешочками, содержащими ядовито-зелёную слизь, которая даже сейчас вытекает из моего панциря. Какого то рода яд или токсин? Но меня всего лишь поцарапали! Даже сейчас он не сумел пробиться через мою оболочку и в моё кровообращение!

[Инвидия! Меня отравили! Посмотри, что можно с этим сделать!]

Со всей практикой, что у него была в последнее время, во время осады и при поддержании жизни Тини, Инвидия быстро натренировал ступень для своей магии исцеления. Я точно знаю, что его достижение более высоких ступеней дало ему знание о способах борьбы с ядами и недугами, чего, надеюсь, будет достаточно для облегчения данной ситуации. Впрочем, пока что, мне нужно убрать от себя этот чёртов язык, прежде чем ещё больше коварного токсина сумеет пробраться в меня. Давай посмотрим, хочет ли он испытывать свой язык против такого!

ГИБЕЛЬНЫЙ УКУС!

Мандибулы из тёмной энергии появились, как продолжение моих собственных, и прежде, чем они сомкнулись, Анга довольно предсказуемо решил не рисковать, потянув свой язык назад. И хотя битва обернулась в положительную для него сторону, демон кажется немного нерешителен в подходе слишком близко теперь, когда я раскрыл силу губительного укуса. Он может и желает впитывать урон от кислоты, но по видимому мои мандибулы имеют больше угрозы, чем ему хотелось бы. Не то чтобы я буду давать ему выбор.

Я стал тихонько вливать ману гравитации в свои мандибулы и они начали светиться неземным фиолетовым светом, что не укрылось от взора моего противника. Он прекратил на мгновение своё продвижение, языки по прежнему угрожающе покачиваются. Я сразу же могу сказать, чего он хочет. Яд сумел повлиять на меня, когда я почти не имел его в своём теле, и теперь он смог влить его в мой панцирь своей прошлой атакой. Если я не смогу каким-то образом противостоять эффекту, то битва уже завершена, всё, что ему надо делать, это ждать.

[Как успехи, Инвидия?]

[Токсссин демона упёртый. Совсссем не физззический. Будучи оссснованным на мане, он прррроник в вассс. Пока что я сделал, что мог]

Основанным на мане?! Токсин маны!? Я переключился на своё чувство маны и направил его внутрь, чтобы осознать, что Инvidia совершенно прав. Отвратительная слизь, которой Анга облил всего меня, является средством доставки яда, нежели самим ядом. Вирусная форма яда вытекла из этой вещи и проникла в моё тело, цепляясь за мою собственную ману и заражая её, нарушая поток энергии по моему телу. Я даже не знал, что нечто подобное возможно.

Используя свой большой мозг, Инvidia смог обнаружить проблему и атаковать инфицированную энергию внутри моего тела, изо всех своих сил разрушая и рассеивая её. Некоторые следы остаются, и со временем они размножатся и заново воспроизведут проблему, однако пока что я не в непосредственной опасности. Не то чтобы демон знал об этом. Я продолжаю копить ману гравитации в своих мандибулах и маневрирую, только чтобы споткнуться и с шумом упасть на камень рампы.

Пока я симулирую слабость и пытаюсь оттолкнуться телом от земли, я почти что могу ощутить разрастающееся злое ликование внутри Анги, пока его языки извиваются в воздухе. Он снова начал идти, толстые широкие ноги медленно приближают его. Я дёргаюсь и извиваюсь на земле ещё несколько секунд, пока не был уверен, что он достаточно близко, чтобы выпустить свой заготовленный сюрприз. Мана гравитации, влитая в мои мандибулы, ожила, пока я тянусь и тяну.

Я не целился в Ангу, демон слишком тяжелый, чтобы гравитации повлияла на него, и я честно не уверен, что это пройдет супер хорошо для меня, если всё его тело начнёт падать на меня. Нет, нет. Нацелился я на нечто гораздо более конкретное.

У демона едва было время отреагировать, когда один из его языков внезапно ощутил тягу и был утянут в мою сторону.

ГИБЕЛЬНЫЙ УКУС!

Сосредоточившись на максимальной остроте, я смыкаю свою самую могучую кусающую атаку, полностью отрезав язык. Анга втянул два оставшихся языка обратно в своё тело, чтобы избежать заполнения мною и их тоже, однако я не особо был сосредоточен на них. Дёрнув ногами, я рванул так быстро, как мог, в сторону демона, широко распахнув мандибулы и готовясь снова укусить. Прежде, чем мой противник сумел пустить в ход своё оружие, я сомкнул ещё один губительный укус, глубоко вонзившись в его левую руку. Не отпуская, я тяну демона вперёд, нарушая его равновесие, прежде чем выпустить хватку и врезаться ему в спину, повалив на землю. Быстрый, как ветер, я прыгаю к его боку и снова атакую мандибулами, почти отрезав руку. Я удерживаю свою хватку и открываю свой разум перед ним, опять соединяясь связью разума.

[Хэй, еда] насмехаюсь я над ним, [что теперь думаешь о разговоре? Можешь быстро начать желать его, я более, чем немного голоден]

Разум Анги немного изменился от того, чем он был прежде. То же самое окатывающее чувство насилия под слоем грязи присутствует, и всё же я не чувствую страха от него.

[Хурр, хурр] одновременно мысленно и вслух смеётся он. [А ты дерзкая закуска. Ты позволишь Анге жить, если он поговорит с тобой? Если я и буду едой, то предпочту быть съеденным и покончить с этим]

Он звучит так, будто бы сдаётся, однако, поскольку мы связаны, я могу ощутить в его разуме бурление мыслей о причинении мне вреда. Он вмиг перевернёт ситуацию, если я ему позволю,

и я сомневаюсь, что он даст мне шанс уйти живым.

[Конечно, я дам тебе уйти с глаз моих живым, если ты будешь говорить] сказал я ему. [Я просто хочу узнать несколько вещей]

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): <https://vk.com/yrrpotria>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/1561903>